

**Казахстанская
ПРАВДА**

Апокалипсис отменяется: спасти всех – быстро и качественно

19 октября 1995 года Указом Президента Казахстана был создан Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям. Сегодня эта служба № 1 востребована и высоко оценивается казахстанским обществом. С какими результатами пришли к 20-летию ведомства спасатели страны? Об этом наш корреспондент беседует с заместителем министра МВД РК Владимиром БОЖКО.

Владимир Карпович, редакция «Казахстанской правды» поздравляет всех спасателей страны с 20-летием вашей службы. Что удалось сделать важного и значимого за эти непростые годы? Что кардинально изменить, а на что еще предстоит потратить следующее десятилетие?

– С момента образования государства вопросы национальной безопасности, одной из составляющих которой является гражданская оборона и предотвращение ЧС природного и техногенного характера, находятся на особом контроле Президента Казахстана. Напомню читателям основные вехи становления системы защиты населения и территорий республики от чрезвычайных ситуаций. Двадцать лет назад решением Главы государства был создан Государственный комитет РК по ЧС, который объединил под своим началом спасательные службы и силы Гражданской обороны страны. Затем комитет был преобразован в агентство, а в 2004 году – в министерство. В 2014 году в ходе разграничения полномочий между уровнями государственного управления, направленного на создание компактной и эффективной исполнительной власти, упорядочение и повышение эффективности системы государственного управления, функции и полномочия министерства по чрезвычайным ситуациям были переданы в МВД.

Все наши достижения мы связываем с именем Лидера Нации – Первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. В самые сложные и трудные годы Глава государства взял на себя ответственный и тяжелый груз государственного строительства. А сегодня в эпоху дефицита стратегического мышления Нурсултан Назарбаев выдвинул План нации «100 конкретных шагов», в рамках которого будет реализовано пять институциональных реформ. Это комплекс мер, который охватывает все важнейшие аспекты развития. А общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел» объединяет всех казахстанцев. Что же касается вопросов защиты населения и территорий страны от негативных последствий бедствий природного и техногенного характера, то они находятся на особом контроле руководства страны.

Возьмем, к примеру, водную безопасность. Выступая на 47 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке еще в октябре 1992 года Президент Нурсултан Назарбаев предостерег: «...Заглядывая сегодня далеко в XXI век и предполагая очаги потенциальной напряженности, хотелось бы обозначить перед мировым сообществом среди некоторых других вызывающих серьезное беспокойство вопросов проблему воды в Центрально-Азиатском регионе, которая со временем может стать источником опасных разногласий в самом сердце древнейшего материка. Я убежден, что уже сейчас необходима ускоренная разработка специальных проектов Организации Объединенных Наций, предусматривающих поэтапное эффективное решение проблемы обеспечения водными ресурсами в Центральной Азии».

Спустя 23 года, уже на 70-й юбилейной сессии ООН наш Президент выдвигает креативный План глобальной стратегической инициативы-2045, первоочередным шагом по реализации которого могла бы стать разработка под эгидой ООН Концепции «Новое Будущее» (NEW FUTURE). Нурсултан Назарбаев справедливо считает, что настало время «четко определить задачи нового этапа в развитии человечества спустя 70 лет после

создания ООН».

NEW FUTURE – это ядерная, энергетическая, водная и продовольственная безопасность, доверие, противодействие изменениям климата на земле. А это значит, что впереди у нас много работы.

– Если оглянуться назад в прошлое, то чем гордитесь вы? Назовите семь вех на пути службы ЧС. Предлагаю первую – Коксарай.

– Первым бы я назвал стратегический проект «Защита города Астаны от затопления паводковыми водами реки Есиль», который осуществлен по решению Главы государства и под его личным контролем. Второе – сооружение Коксарайского контррегулятора на реке Сырдарье, который спас от затопления территории двух областей, но и повысил агропромышленный потенциал региона. Затем перечисляю – создание Центра медицины катастроф, комплексное решение по обеспечению пожарной безопасности Щучинско-Боровской курортной зоны, сформирован «Казавиаспас». Создание в урочище Тамгалы уникального учебно-тренировочного полигона «Скальный город – Астана», которому придан статус базового полигона ОДКБ... Можно добавить и решение системного вопроса – сформирована законодательная база и, в частности, принят консолидированный Закон «О гражданской защите». Он регулирует вопросы гражданской обороны, промышленной и пожарной безопасности, деятельности аварийно-спасательных служб, развития медицины катастроф, а самое главное – роль местных органов власти и управления, социальной защиты сотрудников и членов их семей и статуса сотрудника органов гражданской защиты и участников добровольческих объединений по пожарной безопасности.

Конечно, это яркие вехи становления нашей службы. Но они являются только частью мощной государственной структуры – Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД, где служит хорошо обученный персонал, имеется современная материально-техническая база. Наши подразделения способны решать сложные задачи, связанные с гражданской обороной, авариями, катастрофами и стихийными бедствиями.

– Вопрос не праздный, но задам. Насколько болезненно коллектив прошел трансформацию из министерства в комитет?

– Конечно, эффект неожиданности некоторых выбил из седла, но на низовые звенья ДЧС это практически не повлияло. Бюджет не изменился. Появилось немало плюсов: усилилась юридическая составляющая, потому что МВД – это постоянная, каждодневная, круглосуточная работа с законом. Здесь более жесткие отношения к штабной культуре, к соответствию документов тем приказам и подзаконным актам, которые есть.

Но самый главный аргумент в пользу решения Правительства заключается в том, что мы получили в помощь сотрудников Национальной гвардии. Потому что в декабре разрабатывался и проходил в Парламенте Закон «О Национальной гвардии», где было записано, что Национальная гвардия участвует в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. И это сыграло положительную роль во время паводков. Теперь, извините, мы кушаем кашу из одной тарелки. И сегодня уже есть немало примеров плодотворного взаимодействия. Как, впрочем, и с центрами оперативного управления ДВД, откуда мы получаем оперативную информацию, и подразделениями административной полиции.

– В текущем году не раз серьезную угрозу представляла водная стихия. Плотины проверяли нас на прочность. Наводнения терзали казахстанцев. Если не возражаете, начнем с села. Все-таки прорвался. Почему?

– Сели в южных регионах – одна из самых острых проблем не только в Алматы, но и в Центральной Азии. Мы имеем 2 600 ледников, которые сейчас очень активно тают. Они уменьшаются в размере и создают под собой моренные озера. Те в свою очередь лежат на ледниково-каменной смеси. Запасы подобных озер достигают от десятков тысяч до 3–4 миллионов кубов воды. И все это находится на высоте 3,5–4,5 километра над уровнем моря. Висят эти «бомбы» над ущельями. А вдоль ущелий – множество незаконно

возведенных строений, поселков и инженерных сооружений...

Для осуществления мониторинга селевых очагов в текущем году развернуто 99 постов. Под контроль взяты 14 опасных мореных озер, снижен уровень 7 озер, проведены текущие ремонтно-восстановительные работы на 25 селезащитных сооружениях. Организовано 1 000 наземных и 37 аэровизуальных обследований селе- и лавиноопасных участков.

– Однако все равно подтаяло и... 40 тысяч кубов полетело вниз по ущелью.

– Докладываю, противоселевая плотина первую порцию грязекаменной массы перехватила, задержав около 80 тысяч тонн. Сейчас уже приступаем к их расчистке. Теперь зададимся вопросом: почему произошел вторичный сель? Технология такова: селевая плотина задерживает грязекаменную смесь, лес, мусор. Вода же проходит дальше. И что она встречает на своем пути? Вместо широкого русла реки, по которому сели сходили тысячелетиями, вода «сталкивается» с безалаберностью граждан и бездумностью отдельных должностных лиц, которые в русле этой реки разрешили строить дома. 40 тысяч кубов начали подмывать суженные берега. Но еще хуже – выносить песчано-глинистую смесь дна, вымывать и освободить те камни, которые лежали там 200 или тысячу лет.

Эти «камушки» также покатались вниз, формируя повторный сель. Слава Богу, что мы не потеряли ни одного человека.

– Ни одного?

– Вот как раз мы и подошли к этому слуху. Один из малоприличных пользователей Интернета разместил там ложную информацию, что под камнями обнаружены 3 жертвы селя. Мы нашли этого «друга», возбудили уголовное дело. Сейчас ему грозит большой штраф или... «решетка».

Распространение необоснованных слухов – одна из проблем, с которыми мы постоянно сталкиваемся. Хочу еще раз официально заявить: никогда, ни в каких случаях мы не скрываем истинные объемы произошедших ЧС. Так было в Кызылагаше, когда мы сразу сказали: погибли 45 человек. Тоже было под Карагандой – погибли 5 человек. Мы их нашли и сразу объявили об этом. Но кому-то очень хочется больше «жути нагнать» и показать себя располагающим какой-то закрытой информацией...

– В связи с этим в пятый раз спрашиваю: какую опасность для Алматы несет озеро № 6?

– Да, озеро висит. Да, оно мореное. Но мы положили там несколько трубопроводов, через которые все лето сбрасывали воду, и работаем на понижение. Это, как и другое озеро – Капкан-2, находится под контролем. С него мы сбросили 1,5 миллиона из 3,5 миллиона кубов воды. Это озеро висело над Хоргосом.

Таких озер, как № 6, у нас 100. Ниже его есть Медеуская противоселевая плотина, которая может удержать 3 таких озера. Так что Алматы надежно защищен.

– Спустимся с гор на равнину. Каждый год в Казахстане затапливает какой-то регион. Владимир Карпович, когда же это закончится?

– Во многих местах это уже закончилось. Коксарай не дает утонуть Кызылординской и Южно-Казахстанской областям. Плотина под Астаной великолепно сработала прошедшей весной. За эту плотину необходимо слова благодарности сказать Главе государства. Когда в свое время решался вопрос по левому берегу и развертыванию строительства нашей красивейшей столицы, кто-то из старожил-водников вспомнил, что в 47-м году было страшное наводнение. Оказывается, исторически левый берег всегда смывался весенним паводком.

Когда об этом узнал Нурсултан Абишевич, он дал жесткую команду быстро построить плотину длиной в 31 километр и емкостью 450 миллионов кубов. Площадь водосбора представляет собой 17,5 тысячи квадратных километров. Уже 3 раза мы поймали паводок: первый был в 40 миллионов кубов, второй раз – 110 миллионов, а в нынешнем году – 260 миллионов кубов воды. Такого одномоментного притока воды, который наблюдался в текущем году, старожилы вообще не помнят...

– А не эта ли вода утопила Карагандинскую область?

– Не эта, говорю авторитетно. Надо знать географию: Астана находится ниже по течению всех рек, которые проходят через Караганду, где свой нрав показала Нура.

Проблема сегодня в том, что Астана не готова к катастрофическому пропуску паводковых вод через русло Ишима. В нынешнем году мы вынуждены были вместо того, чтобы сбросить за месяц, сбрасывали два месяца 265 миллионов кубов. Почему? Оказалось, что в столице русло Ишима – широкое, хорошее. А на выходе из города и рядом с поселком Талапкер русла реки просто не найти. Оно все заросло, замусорилось. Вода оказалась в узком горлышке и пошла на дачи, которые, кстати, вопреки законодательству «посажены» на берег.

Спасибо акимату Астаны, который сделал все, чтобы минимизировать последствия. Был предоставлен экскаватор на бонах, который расчистил насколько возможно русло реки.

– Карагандинское наводнение – дело рук человека или каприз природы?

– Скорее последнее. Весна пришла очень поздно – в первых числах апреля. А потом в Караганде пошел дождь и затопило два района. К тому же 5–7-го апреля температура поднялась до 18–20 градусов, а в ВКО – до 26. И снежная масса, которая лежала и не таяла в течение февраля-марта, вдруг попала под теплый дождь... Все это пришло в Нуру.

Раньше через нее в момент паводков проходило около 350 миллионов кубов, а весной нынешнего года – миллиард кубов воды, что привело к затоплению 88 населенных пунктов. Пять областей одновременно оказалось подтоплено. Было разрушено 26 мостов, размыты дороги...

И здесь мне хотелось бы обозначить еще одну проблему, которую создал человек, а не климат. Много лет как разрушена ирригационная система лиманного орошения АЛВА в Целиноградском районе. Раньше система через шлюзы оттягивала на себя и задерживала определенные объемы паводковых вод. Сейчас же паводковая вода из Нуры попадает в Ишим, а могла бы работать на продовольственный пояс Астаны.

– То есть наш разговор вплотную приблизился к проблеме водосбережения?

– Он актуален не только в мире, но и у нас. Одни тонут в воде, другие страдают от жажды. И везде жертвы. В Казахстане разработана качественная водная программа, где предусмотрено создание накопительных водохранилищ. Вспомним еще раз контррегулятор Коксарай. Благодаря ему мы забыли о проблемах Сырдарьи.

– А сколько еще требуется коксараев и в каких точках страны?

– Конечно, лучше этот вопрос задать Водному комитету Министерства сельского хозяйства, но я все же выскажу свою точку зрения. И исхожу я из тезиса ООН, который говорит: доллар, вложенный в борьбу с опустыниванием и засухой, через 20–30 лет принесет 50 долларов прибыли.

Поэтому контррегуляторы должны быть возведены и их возведение предусмотрено программой. Надо собирать паводковые воды в Западном Казахстане, в Актюбинске, да и в центре страны.

Надо пересмотреть отношение к маленьким плотинам. За счет чего держались раньше отары в степи? Пригнал чабан трактор, перегородил балочку с водой – на лето овцам есть что попить. Но плотинка эта не должна быть халявной, ее не должны размыть внешние воды. Облетаешь весной степь и видишь, сколько было создано плотин на 50–60 тысяч кубов! Но они в большинстве своем размыты. А когда нет воды, нет качественного животноводства. Стране нужна программа малого водообеспечения. Но я, кажется, увлекся.

– Тогда обратимся к не менее грозной стихии – землетрясениям. Какие ноу-хау здесь?

– У нас немало городов и сел расположились там, где вероятность 8–10- бального землетрясения весьма высокая. Алматы, Заилийское Алатау, Восточный Казахстан, Южный Казахстан, Жамбыл...

Есть два пути борьбы с этим грозным явлением природы. Первый путь – не жить там, где возможно землетрясение. Второй – обеспечить инженерную защиту жилья и

инфраструктуры с учетом землетрясения. Другого не дано.

Известно, предсказать это грозное явление невозможно. Другое дело, японцы, например, научились за 5–10 секунд до землетрясения выключать свои скоростные поезда...

Заметьте также, что в последнее фукусимское землетрясение у них не упал ни один многоэтажный дом. Это результат инженерных решений при строительстве высотных домов, которые выдерживают и 9, и 10 баллов.

У нас новое строительство учитывает сейсмические требования, а вот старые – головная боль. И хотелось бы обратить внимание на всю серьезность сложившегося положения. Наши акиматы необходимых средств на усиление сейсмостойкости не выделяют. Если мы будем нынешними темпами укреплять сейсмостойкость старых зданий, то потребуется еще полвека. Если, конечно, не случится непоправимое. Действуем по старинке: сиюминутные проблемы вопиют, а будущие – пока на мозоль не давят.

Организационно мы готовимся. Проводим учения на случай катастрофического землетрясения. Они уже состоялись в Алматы и Восточном Казахстане, где отработали схемы передвижения инженерной техники из всех регионов страны, работу пунктов управления, проверили систему обеспечения. Даже определили – за какой район какая область отвечает, где она разворачивает свой лагерь, какую технику ставит.

Вместе с ЮНЕСКО осуществляли программу обучения детей – как вести себя в момент землетрясения. Нам хорошо помогает в данном направлении японская организация Джайка. Кстати, Япония за последние 20 лет потратила на оказание гуманитарной помощи и ликвидацию ЧС в других странах 384 миллиарда долларов. У корейцев действует программа Койко. Эти организации продвигают знания для граждан, госслужащих и администраций – как действовать и как обучать население.

Казахстан в апреле текущего года присоединился к Синдайской платформе, которую инициировала ООН. Раньше стояла задача: что надо знать, чтобы эффективно ликвидировать. Сейчас вопрос ставится по другому: от знаний – что делать, необходимо перейти к умению – как делать. Ведь мир готовится к увеличению числа ЧС и усилению их разрушительной силы.

Первого сентября текущего года на базе средней школы № 63 Астаны был запущен совместный пилотный проект Комитета по ЧС МВД РК, Министерства образования и науки РК и Детского фонда «ЮНИСЕФ» ООН по расширенному обучению школьников правилам поведения при ЧС. Главной целью проекта является формирование сознательного и ответственного отношения к личной безопасности и безопасности окружающих. Школьников обучают навыкам сохранения жизни и здоровья в неблагоприятных угрожающих жизни условиях, а также умению оказывать помощь пострадавшим.

Сейчас Казахстан ратифицировал договор с Кыргызстаном о создании Центральноазиатского центра по снижению риска бедствий. Осуществляется это при методической помощи ООН. МИД РК выделил уже 74 миллиона тенге на его содержание. К нам присоединяется Афганистан, приглашены Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан... С начала будущего года стартует работа центра, где самое серьезное внимание будет уделено распространению знаний противодействию ЧС и навыкам по устранению ЧС и координации при проведении спасательных операций в Центральной Азии.

– Владимир Карпович, а почему так часто стало приходиться по смс-рассылке предупреждение об ураганном ветре: на всякий случай или есть чего бояться?

– Ветер, ветер, ты могуч... Помните из школьной программы. Действительно, настолько могуч, что срывает крыши. У нас стало много ураганов. Перед разговором с вами сегодня мне на стол легла сводка – снесено 5 крыш. Причем, «сдуло» на государственных учреждениях – школьные, клубные, с административных зданий. Недавно мы написали письмо в Государственный комитет по строительству с просьбой изменить нормы строительства. Во-первых, изменить ветровую нагрузку, по которой рассчитываются

кровли. Изменить способы крепления. Ужесточить требования к кровельному материалу и его креплению. Чтобы крыши не улетали от ветра и не проваливались от снега.

– А в чем вам помогает космический мониторинг?

– Мы двигаемся по двум направлениям. Во-первых, работаем с отечественными спутниками. Во-вторых, есть у нас и договор и с РФ, которая предоставляет снимки по территориям в режиме онлайн. Каждое утро мы получаем от них картинку, где у нас возник той или иной пожар. Не ждем, когда он разгорится на 100 километров и подползет к очередному поселку, а тушим в ранней стадии.

Теперь начали работать казахстанские спутники земного зондирования. И весной мы получали от космического агентства всю оперативную картинку по затопленным территориям. Появилась возможность работать на упреждение.

– Что вас больше всего сегодня беспокоит?

– Первое – разгильдяйство граждан. О втором – чуть позже.

Гибнут дети. Ближе к зиме этот процесс затихает, но летом, когда жарко, когда дети остаются без присмотра... Дети вываливаются с 5-го, 6-го этажей. Правда, бывают и счастливые случаи – недавно малыш упал с 5-го этажа и выжил.

С наступлением зимы другая напасть – мы даем предупреждение о заносах, закрытых дорогах, но нашим гражданам все ни почем. Тупо садятся в автомобиль и прут на авось в эпицентр бурана. Все спешат, и в конечном итоге очень рискуют.

Или взять весну, наводнение. Почему у нас погибли 2 человека в Караганде.

Супружескую пару не спасли. Много можно понять – супруга не ходила, муж – человек в возрасте. Плюс хозяйство – 2 коровы. И главный аргумент – вода никогда сюда не заходила. А рядом – громкоговоритель, который много раз предупреждал о наступающей беде. Дважды пришли люди и предупредили. В третий раз – не ответили на стук спасателей, закрывшись в доме. Но пошла сильная вода, и муж утонул в коровнике, а супруга – в кресле-качалке в доме.

У нас нет такой ответственности за свое здоровье и жизнь, как в Европе. Наше авось и неорганизованность оборачиваются и бедой, и большими финансовыми затратами. Вспоминается случай, когда в Бейнеуском районе Мангистауской области водитель-частник в декабре решил отвезти людей на некрополь «Бекет-Ата». Расстояние между районом Бейнеу и селом Огыланды составляет 240 километров по бездорожью. Однако в назначенное время и в обозначенном месте не появился. Родственники забили тревогу. Районная комиссия по ЧС направила на поиск 2 группы из 8 человек. Общая площадь поиска составила 870 километров. Затем был подключен к поискам вертолет МИ-8 АО «Евразия Эйр», который облетел площадь в 1 500 километров. Только через 5 дней была обнаружена машина. Из 14 человек погибли два ребенка. Люди забывают, что там, в пустыне, нет указательных знаков. Как, впрочем, и в лесу.

– Как часто привлекается к поискам общественность?

– Прежде всего мобилизуются все силы спасателей, сотрудников МВД. А потом уже привлекается и общественность. Если обратиться к сводкам, то в декабре в Павлодарской области в селе Жолкудук, силами ГУ «ОСО» (6 человек и 1 единица техники) совместно с ОВД (7 человек и 2 единицы техники), а также местными жителями (106 человек) велись поиски гражданина Б., который ушел из дома и не вернулся. Поиски результатов не дали. В марте текущего года в Малоалматинское ущелье группа альпинистов из Алматы совершала восхождение на пик Октябренок (горы Заилийского Алатау) и к контрольному времени не вернулась. На поиски были привлечены спасатели РОСО КЧС МВД РК. Спасателями были обнаружены тела погибших альпинистов, упавших со скалы. Произведена транспортировка погибших альпинистов в район горнолыжной базы «Чимбулак».

В августе турист из Германии самостоятельно поднялся в горы в ущелье «Левый Талгар» и заблудился. По устройству GPS он передал сигнал о помощи в Германию. Посольство Германии передало данное сообщение и координаты местонахождения туриста в РОСО.

Спасатели РОСО с помощью GPS-навигатора поднялись в ущелье Левый Талгар. Также на поиски был привлечен вертолет «Казавиаспас», на котором был произведен облет и обнаружен потерявшийся турист из Германии.

– О разгильдяйстве вы рассказали. Второе беспокойство – это?..

– Самая большая проблема на сегодня – техническая, и касается она средств оповещения населения о природных и техногенных опасностях. У нас в стране их крайне мало...

Единственное, что пока нас выручает, – это разрешение государства, которое дано акиматам, участвовать в оснащении спасательных подразделений и строительстве инфраструктуры КЧС. И здесь следует отметить государственное отношение к вопросам поддержания боеспособности подразделений спасения, которое демонстрируют акиматы Алматы, Алматинской, Атырауской областей.

– Вы не ошиблись с географией?

– Нет. Зима для спасателей начинается не в Северном Казахстане, а в Учарале. Первые заносы и метели здесь. Так что ставим там бронетехнику, готовую вытаскивать автомобили из заносов.

Но вернемся к акимату. В прошлом году Амандык Габбасович купил нам 100 единиц техники. Область укреплена, а значит, граждане получают быструю и квалифицированную помощь.

Область стала одной из немногих, где голосовое оповещение о надвигающихся угрозах ЧС могут дать во всех районных центрах. Но в целом по стране есть проблема с оповещением населения.

– Но ведь у каждого человека есть сотовый телефон. Разве он не может выполнить «оповещательную» и предостерегающую функции?

– Насчет погоды – да. Прогноз есть на несколько суток, и время позволяет. Что же касается селя, то здесь требуется 1–2 часа. Представьте, в стране примерно 5 миллионов сотовых номеров. Оповестить об угрозе селевой опасности, чтобы не посеять панику во всей стране, надо только жителей Алматы. На отбор их телефонов как раз и требуется 4–6 часов. Вместе с тем, когда есть угроза паводка или подтопления, электричество отключается. А значит, сотовый телефон и телевидение не работают. Именно поэтому необходима система автономного оповещения. Повторюсь, в стране такие системы не выпускают, и это проблема.

– Медицина катастроф, созданием которой вы так гордитесь, осталась на плаву или экономический кризис подбирается и к ней?

– Наше государство никогда не сэкономило на защите своих граждан. Тем более медицина катастроф, система которой была сформирована по международным лекалам, остается центром внимания. Бригады трассовых пунктов оказывают медицинскую помощь пострадавшим в ДТП в «зоне ответственности» трассового пункта в круглосуточном режиме, осуществляя выезды на место происшествия на имеющемся санитарном транспорте – медико-спасательном реанимобиле, а также оказывают неотложную помощь гражданам, самостоятельно обратившимся за медицинской помощью.

С момента создания ТМСП по настоящее время совершено более 1,5 тысячи выездов на дорожно-транспортные происшествия, оказана помощь почти 5 тысячам пострадавшим, госпитализированы около 1,5 тысячи человек, зарегистрировано более 3 тысяч самостоятельных обращений граждан за медицинской помощью, из которых 150 человек доставлены в лечебные организации. Таким образом, работа только 40 трассовых пунктов уже позволила сократить количество летальных исходов при дорожно-транспортных происшествиях в зонах ответственности ТМСП. Это позволяет считать мероприятия по созданию трассовых медико-спасательных пунктов эффективными и своевременными. Мы развернули 40 придорожных пунктов в наиболее уязвимых по транспортным авариям участках. Печальная статистика стала адресом их размещения.

– А сколько у нас тонет людей. Страшная статистика. Как военные сводки.

– Только этим летом до 11 человек за сутки тонули. Причины просты и банальны –

купаются в нетрезвом виде, в неизвестном месте, оставляют детей без присмотра... В летний период на водоемах республики терпели бедствие 1 482 человека, что на 12% больше, чем в прошлом году. Утонули 468 человек. В основном люди гибнут на неохраняемых прудах, котлованах, искусственных водоемов. 90% утонуло там, где нет ни спасателей, где не оборудованы зоны купания, где неизвестно, какие берега. У нас были факты, когда тонули в зонах отдыха. И вот сейчас впервые мы в соответствии с Законом «О гражданской защите» получили компетенцию оборудования мест купания в зонах отдыха. Надеемся, что это повысит ответственность и безопасность.

– Недавно вы вернулись из России, где проводился чемпионат мира по пожарно-спасательному спорту. Слышали, казахстанцы отличились.

– Да, заявляю об этом как вице-президент Всемирной ассоциации пожарных и спасателей. На чемпионате мира по пожарно-спасательному спорту в самой ответственной и тяжелой дисциплине – боевое развертывание – мы – первые. Не подвела и женская сборная – заняла третье место среди 30 стран-участниц.

Такой результат у нас впервые.

– Что впереди – планы, поездки?

– Прежде всего поздравить коллег, друзей, соратников с 20-летием.

Планирую съездить в Атырау, посмотреть, как там разворачиваются новые химические производства на НПЗ. Насколько эффективно организована система спасения и обеспечения безопасности на этом суперсовременном объекте. Надо выехать и посмотреть, как идет ликвидация чрезвычайных последствий по паводкам в Оразаке Акмолинской и в Карагандинской областях, как восстанавливается жилье.

О многом надо продумать. Президент Нурсултан Назарбаев с трибуны ООН обратил внимание на необходимость реагирования на изменение климата во всем мире. И это наряду с борьбой с терроризмом, стабилизацией финансовой системы. Изменение климата – это то, что нас всех коснется очень и очень серьезно. Через 20–30 лет стоки крупных рек могут уменьшиться, что приведет к опустыниванию и чрезвычайным ситуациям природного характера...

И в заключение еще одна цифра. С начала года на номер телефона 112 и 101 поступило 3 миллиона 846 тысяч звонков. Представляете, какой объем. Впереди – много задач.

Главное – не стоять на месте, а двигаться вперед. Готовность номер один для КЧС МВД Казахстана – главная составляющая работы и образа жизни.

Автор: Татьяна БРАУН